

УДК 316.3

Е. Метелёва,

доктор философии по философии,
старший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии
Института философии и права
Национальной академии наук Азербайджанской Республики

ВТОРЖЕНИЕ ХАОСА КАК ПРОЕКТ НЕОГЛОБАЛИЗМА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Глобализация – исторический процесс интеграции во всемирном пространстве экономических, военных, политических и культурных потенциалов. Глобализация – это поток растворения мирового хозяйства в транснациональной мощности мирового рынка, что связано с образованием унифицированной сети геэкономии. Инфраструктура рыночной экономики размывает национальный суверенитет тех государств, которые являются доминирующими акторами международных отношений. Транснационализация финансовых рынков, политика либерализма и демократии, вестернизация культуры, экспансия американской и западной НТР – характерные черты процесса глобализации.

Пришедший на смену глобализму неоглобализм направлен на господство экономического рационализма при доминировании как частнособственнических, так и самых низменных инстинктов человека, чтобы «золотой миллиард» мог безгранично пользоваться всеми энергетическими и сырьевыми запасами планеты. Неоглобализм – это идеология мирового рабовладения, делящая все человечество на рабов и господ, идеология постмодерна в действии. Неоглобализм обуславливает беспрецедентное расширение военных действий, при которых войны экспортируются в любые точки нашей планеты независимо от уровня стабильности политической системы в этих странах. Гонка вооружений приобрела такой размах, что заведенная военная машина уже не способна оста-

новиться сама по себе, и она сминает под своими колесами невинные человеческие жизни, сея повсюду хаос и всеобщее разрушение. З. Бжезинский, «американский ястреб», как его окрестили СМИ, особенно после великой трагедии 11 сентября, пересмотрел свои взгляды на концепцию лидирующей роли супердержавы США, предвещая в целом ряде своих геостратегических работ будущий крах политики демагогии и взрыв социального хаоса, какого еще не знала история [1].

Сегодня социальная катастрофа захлестнула Западную Европу. Гуманитарный коллапс, или бунт против Запада, стал реальной картиной современности. А миграционные потоки из стран, снесенных с лица земли, угрожают снести до основания всю западную цивилизацию. Западной Европе теперь трудно будет навязывать свои представления о правах человека, поскольку первыми, кто попирает эти права, являлись западные коалиции военно-промышленного капитала. Франция, Великобритания, Италия в интересах США являются активными участниками в бомбардировках стран Ближнего Востока. В результате разразился беспрецедентный социально-политический кризис, спровоцированный ведущими военно-промышленными странами Запада под эгидой США. Ранее стабильные политические режимы Ливии, Туниса, Египта, Йемена, Ирака и других стран теперь уничтожены, в силу чего в них начались поражающие своей жестокостью гражданские войны, приносящие хаос, граничащий с Апокалип-

сисом. Разрушены государственные институты, возник небывалый вакуум власти, который заполнился наплывом террористических организаций.

Экстремистские организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (далее – ИГИЛ) и «Джабхад Ан-Нусра» в своем возникновении обязаны покровительству Запада (снабжение деньгами, добровольцами, оружием). Сейчас эти организации провозгласили создание халифата на части территории Сирии и Ирака, ведут активную террористическую борьбу за свое господство в регионах. Сирия – единственная страна, которая ведет войну со всеми оппозициями, выступающими за свержение правительства этой страны. Гражданская война в Сирии началась весной 2011 г., число погибших зашкаливает за десятки тысяч, а количество беженцев исчисляется миллионами. Радикалы из ИГИЛ не только ведут наступательные бои в Ираке и Сирии, но и расширяют свое влияние в других странах Ближнего Востока и Северной Африки, угрожают расправой самой Европе и США. Возникновение экстремистских организаций религиозного толка отнюдь не связано с провокацией традиционного ислама, а подготовлено хаосом в геополитической стратегии западных политиков, применяющих военное насилие над мирным населением ближневосточных стран, превратив тем самым богатые нефтяные артерии в пороховой погреб.

В результате разрушенной государственности сотни тысяч людей рвутся через моря в Европу, и теперь Европа пожинает плоды собственной жестокости. Тысячи мигрантов погибают в волнах морей, так и не добравшись до заветной мечты. Миграционная волна захлестнула Европу. СМИ сравнивают эту волну с цунами, конкретизируя сравнением, что современный миграционный кризис является крупнейшим со времен Второй мировой войны. Хаос, спровоцированный Европой, угрожает поглотить её саму. Если в свое время Еврокомиссия разработала квоты

равномерного распределения примерно 160 тыс. беженцев по странам Европейского Союза (далее – ЕС), и за каждого принятого мигранта принимающая сторона получала 6 тыс. евро, то сегодня ЕС не справляется с потоками беженцев, прибывающих в Европу каждый день десятками тысяч. С начала 2015 г. число беженцев перевалило за 500 тыс. человек.

Часто мигранты едут в Европу не из зоны боевых действий, а из лагерей для беженцев: из Турции, Иордании, Ливии, где они жили в безопасности. Такие мигранты едут в Европу не ради спасения от неминуемой смерти, а по экономическим соображениям: за шведским или немецким образом жизни. Венгрия, являющаяся перевалочным пунктом для беженцев, встретила с яростным саботажем мигрантов, отказавшихся в пограничной зоне давать отпечатки пальцев, а также идти в места, где им дают питание, оказывают медицинскую помощь, предлагают жилищные условия. Неподчинение властям проявилось в захвате железнодорожной станции для незамедлительной миграции в Австрию, Германию, Швецию, поскольку такие страны, как Венгрия, Болгария, Польша и подобные, не выглядят для них экономически привлекательными.

Руководство ЕС в спешном порядке пересматривает систему квот миграционной политики и вопросы отправки назад тысяч приезжих, которые приехали по экономическим соображениям. Однако справиться с проблемой не представляется возможным, ведь с наплывом людей, потерявших все в своей стране и еле спасшихся от бомбежек, в Европу переправляются еще и представители различных экстремистских организаций с нелегальным потоком беженцев. Отделять одних от других – скрупулезная работа, требующая долгосрочной перспективы.

В свою очередь, Венгрия, Чехия, Словения, Дания, Польша, Латвия категорически не согласны с выработанной ЕС системой квот в отношении

мигрантов и оказывают ожесточенное сопротивление, что, с одной стороны, вызывает их демонстративный откат от миграционных программ ЕС, а с другой – фактор несогласия расценивается самим ЕС как нацистская политика этих стран.

Население Германии насчитывает более 80 млн человек, образуя гигантскую государственную машину военно-промышленного капитала в ЕС. В какой-то мере наплыв более 1 млн беженцев, возможно, и не станет головной болью для налогоплательщиков. Другое дело – население маленьких стран, таких как Латвия, Словения и подобные: приблизившись к максимуму своих экономических и демографических возможностей, эти страны могут просто исчезнуть под хаотическим натиском бесконтрольного вторжения беженцев и террористических группировок.

Правые политические радикалы в объединенной Европе принимают жесткую позицию по отношению к мигрантам как потенциальному источнику хаотического наступления экстремизма и преступности. Правые радикалы требуют оборонительной реакции общества против руководства псевдогосударственного объединения ЕС, накладывающего неоправданно взвинченное бремя расходов на население малых стран.

Таким образом, вопрос не только в том, что за судьбу миллионов беженцев отвечают государства, которые военным путем свергли правительственные режимы в странах Ближнего Востока и Северной Африки и до сих пор не закончили войну, но и в том, что они продолжают её в нагнетающем масштабе. Проблема развилась в непредсказуемую для Западной Европы ситуацию: как теперь каждой стране ЕС принять массу людей с другим уровнем культуры, религии, традиций, истории? Как отличить тех, кто бежит от лютой смерти и нависшего голода, от тех, кому нужна экономическая выгода, а также тех, кто пришел агитировать и быть пособником террора?

Фактор вторжения хаоса не «возник» неизвестно откуда. Он подготовлен всем предшествующим процессом социального развития, в котором нет места духовному пониманию мира. Постмодерн направлен на утверждение идеологических «уз правления» властвующей элиты, у которой нет в духовности ничего, кроме агрессии финансово-промышленного капитала. Наступает такой исторический момент, когда глобальная власть над целым миром угрожает его разрушению. Несколько сотен лет назад постепенные шаги, нацеленные на всеобщее разрушение в этом направлении, были уже сделаны, обозначив собой эпоху Реформации.

Что касается западной культуры в XX веке, особенно в послевоенный период, то культура приобрела глобальный характер и создала прецедент новых международных отношений, принявших полицивилизационный характер, хотя внешне в процессе организации цивилизаций и их международных отношений нет и намека на неизбежность будущего хаоса. Так, вхождение тех или иных стран в международную систему социальных отношений возможно при наличии общих интересов в разрешении текущих проблем, а также при общих ценностных установках в понимании мира. В таком случае эти страны определили себя в пространстве соблюдения принятого свода правил в организации базовых процессов социальных институтов. Успешность этой деятельности зависит от наличия общей культуры, объединяющей всех в одну глобальную цивилизацию.

Корифей американской социологии и геополитики С. Хантингтон дает детальный анализ понятия цивилизации, используя накопленный материал по теоретической аналитике данного вопроса [2]. Понятия цивилизации и культуры в его исследовании приобретают существенную особенность. Они не разделены жестко на составляющие смыслы технического уровня и мировоззренческих позиций, однако несут

тенденцию к обобщению фактора, связанного с исторически организованным образом жизни целого народа. Цивилизация является показателем наивысшей культурной общности людей, общности, которая выражает многообразный уровень культурной идентификации.

С. Хантингтон обращает особое внимание на аспект социальной идентичности как существенный фактор в процессе организации фундаментальных основ цивилизованного общества и его разрушения. Еще в работе «Кто мы?» С. Хантингтон поднимает вопрос о том, что объективными элементами фактора идентификации является феномен культурной гомогенности, проявляющийся в общности языка, истории, религии, обычаев, социальных институтов; фактор субъективной самоидентификации связан с мировоззренческими позициями людей [3].

В современных условиях социального развития цивилизация показывает себя как общность, достигшая высокого уровня. В пространстве этой общности фактор культурной идентичности людей является доминирующим. Цивилизация как наивысшая ступень культурного развития человечества получает свою реализацию в процессе объединения людей в организованную целостность с различными ракурсами культурной самобытности, демократии, либерализма и так далее [4]. В современных международных отношениях фактор социальной дифференциации сдвинулся с позиций идеологии, экономики, политики в сторону культурных различий. Каждая нация, оформляющая лицо своего государственного статуса, определяет также фактор своего исторического происхождения, связанного с территорией проживания (сухопутной, водной), языковым пространством, традициями, доминирующими в данной общности, религией, а также комплексом социальных институтов (брака, семьи) и так далее. Не определившись с фактором социально-исторической идентичности, социум не в

состоянии правильно ориентироваться в постановке своих политических целей, поскольку не сфокусированы кардинальные ориентиры его социальной принадлежности. Социум, определивший свои существенные черты, всегда способен увидеть себя в сравнении с другими и разобраться в хаотической картине международного сообщества: кто кому друг, а кому – враг.

В течение нескольких столетий система международных отношений Европы постепенно трансформировалась в новое полицивилизационное сообщество, беспрецедентность которого заключается в том, что в свое пространство оно включило практически все сообщества из других цивилизаций. Исторически определенные Западом идеологические позиции марксизма, коммунизма, фашизма, социализма, социал-демократизма, либерализма, корпоративизма, консерватизма, анархизма и так далее стали широко востребованными в современной политической жизни незападных стран.

В 1940–1950-х гг. США приобрели доминирующее влияние в мире, в результате чего на смену западной территориальной империи пришел новый транснациональный империализм. С. Хантингтон во многих работах рассматривал процесс линий разлома цивилизаций, который обозначился в пространстве «холодной войны» или в биполярной гонке вооружений с такой сверхдержавой, как СССР. Если исторически наблюдавшийся мировоззренческий расклад международных событий после Первой мировой войны приобрел форму фашизма и коммунизма и свел на нет все поиски хваленной демократии, то конец Второй мировой войны стал великим началом новой «холодной войны». В 1950–1960-е гг. высокий экономический и военный потенциал СССР обратил пристальное внимание людей со всего мира к коммунистической идеологии и вызвал естественный интерес к жизни в условиях социализма. Падение советской власти в процессе разрушения ею собственной

экономики вызвало интенсивный процесс мирового отката от коммунистической идеологии, и на повестку дня выдвинулась как культура западной цивилизации, так и мощь американского транснационального империализма.

После падения СССР и Берлинской стены на какой-то промежуток времени воцарилась идея всеобщей гармонии. По мнению Ф. Фукуямы, после «холодной войны» наступил тривиальный момент «конца истории», проявившийся в факторе отсутствия борьбы политических идей [5]. Именно в силу исчезновения противостояния сверхдержав произошло глобальное воцарение западной либеральной демократии. Бывшие политические соперники и враги вдруг стали партнерами и миротворцами, враждебные мировоззренческие концепции растаяли, обратившись к универсализации принципа здравого смысла. Если внешне мир людей стал вовлекаться в пространство идеальной гармонии, то во всех внутренних отношениях социальная стабильность катастрофически падала, поскольку на территории разрушающейся цивилизации Советского Союза под флагом национализма прокатились волны притязаний одной республики к другой, и под кровавыми обломками гуманистической иллюзии испарялась, как утренний туман, сама эйфорическая идея всеобщего блага.

Хаос начал четко обозначать себя в появлении исчезнувших теней прошлого: голода, безработицы, митингов, забастовок, территориальных войн в пространстве рухнувшей цивилизации. Неофашизм, неокommунизм, радикальный религиозный фундаментализм, геноцид, этнические конфликты и эскалация войн, голод, исчезновение всех правовых норм и высоких нравственных принципов – это неизбежные последствия крушения цивилизации. Несмотря на то, что западная экономика, промышленность, культура, военный потенциал будут развиваться в усиленном режиме в XXI веке, с триумфальным шествием Западной Европы в ре-

зультате окончания «холодной войны» стали особенно явны её истощающиеся возможности развития во всех сферах социальной жизни. Экономические кризисы резко замедляют и обостряют всевозможные проблемы, вызывая замедление экономического роста, взвинчивание бюджетного дефицита и, соответственно, снижение процентных ставок сбережений населения. На повестку дня приходит усиленное распространение безработицы, банкротство и разорение преуспевающих ранее банков, организаций и хозяйств; катастрофическое падение традиционной морали влечет за собой разрастание наркомании, преступности, проституции. Внутрицивилизационное столкновение политических идей, порожденное Западом, стало вытесняться межцивилизационным столкновением культур и религий.

С. Хантингтон указывает, что близкие не по идеологическим, а по культурным параметрам народы объединяются (так, Германия, воссоединившись, стала единым федеральным государством) или, наоборот, разъединяются, если разность традиционной культуры приобретает особо важное значение (отделение Прибалтики, республик азиатского ареала от России и тому подобное), полагая, что сам феномен культуры может как объединять людей, так и разъединять их [6]. Запад, получивший множество кредитов от США после Второй мировой войны, быстро поднялся из экономической разрухи, и фактор модернизации как результат высокой урбанизации, индустриализации, военного потенциала, культуры образования, здравоохранения и так далее стал визитной карточкой западного образа жизни XX века. Модернизация тесно связана с процессом вестернизации. Если модернизация вызывает стремление мировой экономики следовать высоким образцам НТР, то вестернизация предполагает процесс «вживления» незападных стран в образ жизни западного мира, принятие его традиций, идеологий, культуры

[7]. Именно модернизация усиливает процесс появления множественности культур и в то же время создает оппозиционную тенденцию сокращения мирового влияния Запада, поскольку усиливает влияние незападных культур во всем мире. Промышленный и военный потенциал стремительно набирает обороты в пространстве восточноазиатских государств, создавая прецедент размывания власти западного господства. Незападные народы восточноазиатского региона преодолели исторический барьер в приобретении социально-политических свобод государственного самоопределения при развитии и использовании западных принципов в отношении прав человека: либерализма, демократии, независимости и других.

Элитарные семьи стран ближневосточных эмиратств, получив высокое образование в западных странах, сегодня уже отказываются от импорта западной культуры, так как они создали собственные приоритеты промышленного и военного потенциала. Ценности западной культуры, к которым они обращались в интересах своего социального, политического, военного и иного роста, теперь подвергаются ими нападению в силу усиливающегося собственного господства. Религиозные течения ислама приобрели фактор идеологической универсалистской оппозиции западным ценностям. Незападные общества могут модернизироваться, и уже сделали это, не отказываясь от своих родных культур и не перенимая оптом все западные ценности, институты и практический опыт.

Однако аспект культурных притязаний одного народа к другому фактически восходит к геополитическим интересам в международных отношениях. С. Хантингтон анализирует психологические корни вездесущего хаоса. Он считает, что с помощью сфокусированного воздействия на массы идея культурных или геополитических притязаний приводит в целенаправленное воздействие по заранее разработанно-

му сценарию: если одно государство видит, как соседняя страна наращивает свою мощь, становясь при этом потенциальной угрозой, оно пытается защитить свою безопасность, наращивая свое могущество и (или) вступая в альянс с другими государствами. С. Хантингтон указывает, что именно такой сценарий в глобальном масштабе приводит к полной анархии и хаосу при наращивании гонки вооружений по принципу «после нас – хоть потоп» [8]. Причина такого хаоса – это человеческий фактор. Принципы выживания и сохранения безопасности идентичны у всех стран, однако уровни промышленного и военного потенциала как сдерживают, так и создают возможности эскалации агрессии всех и каждого против всех. К тому же, несмотря на то, что государства в современном мире являются активно действующими политическими силами в международных отношениях, в глобальном масштабе наблюдается беспрецедентный фактор утраты государственной властью суверенных государств системы контроля над финансовыми потоками, текущими как в страну, так и наружу (не говоря уже о серьезных проблемах в контроле над научными изысканиями в нанотехнологиях, медицине, людских ресурсах для использования их в интересах транснациональных корпораций). И хотя все страны как доминирующие фигуры в организации мировых событий всегда стремятся содержать собственные вооруженные силы, проводить дипломатические переговоры, заключать соглашения или разворачивать войны, участвовать в международных организациях, оказывать влияние на производство и торговлю, во многом формировать их, однако все сильнее дает о себе знать тенденция социально-экономического ослабления суверенных государств и превращение их в банкротов от разрастания всемирной финансово-экономической анархии неоглобализма.

Картина нового мирового порядка уже проявляет себя в полную силу:

исчезает государственная власть, что приводит к распаду государств; идет усиленное взвинчивание межплеменных, этнических и религиозных конфликтов; наблюдается гигантский рост международных криминальных мафиозных структур; налицо беспрецедентное увеличение числа беженцев до десятков миллионов; происходит использование и распространение ядерного, бактериологического и других видов оружия массового поражения; наблюдается «расползание» терроризма, повсеместная резня и этнические чистки.

На юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН анализ именно этих вопросов потребовал от международного сообщества организации коалиции для преодоления наступившего кризиса цивилизаций.

С. Хантингтон прозорливо предсказывает, что индигенизация как фактор возрождения незападных структур, укоренившийся в современном мире, несет широкую тенденцию к усилению и углублению. Бунт незападных стран против западных ведет в итоге к укреплению цивилизованной независимости незападных стран и становится «спутником растущих и разрушающихся империй и государств» [9]. Термин индигенизация (англ. indigenous – аборигенный, местный, туземный, врожденный, природный) характеризует процесс отделения незападных обществ от западных, особенно ярко проявляет себя в обращении людей к своим исторически культурным корням и духовным ценностям ислама, включая также широкое распространение национальных культур.

Исторически сложившееся образование локально организованных диаспор мигрантов из восточноазиатского региона в странах Запада является наглядным показателем процесса индигенизации в действии. Территория этих «островков индигенизации» имеет тенденцию к неуправляемому гигантскому росту в связи с интенсивным нагнетанием современного миграционного хаоса и эскалацией военных дей-

ствий. С. Хантингтон делает вывод, что совокупность нарастающих перемен до критического уровня образует линии или границы разлома цивилизаций, что в будущем угрожает исчезновением былого могущества западных стран и в окончательном виде будет способствовать разбросу их населения по разным регионам преуспевающих цивилизаций.

Ключевые слова: хаос, анархия, миграция, глобализм, неоглобализм, политические и правовые факторы.

В современном мире экспорт европейскими институтами неоглобалистских принципов международных отношений обусловил появление полицивилизационного общества. В итоге обнаружился «вакуум» претензий сверхдержав, когда всей совокупности стран, недавно прибывших в пространство полицивилизационного мира, существенно недостает той общей культуры, которая образует фундаментальное основание духовного понимания мира. Хаос, анархия, войны – это не причина, а следствие того, что человечество постоянно заблуждается в своих политических и правовых ориентирах.

У сучасному світі експорт європейськими інститутами антиглобалістських принципів міжнародних відносин зумовив появу поліцивілізаційного суспільства. Унаслідок цього з'явився «вакуум» претензій наддержав, коли всієї сукупності країн, які нещодавно долучились до простору поліцивілізаційного світу, істотно бракує тієї загальної культури, що утворює фундаментальну підставу духовного розуміння світу. Хаос, анархія, війни – це не причина, а наслідок того, що людство постійно помиляється у своїх політичних і правових орієнтирах.

In today's world exports of European institutions antiglobalization principles of international relations led to the emergence of polycivilizational

society. The result showed a “vacuum” of claims superpowers when the totality of countries that have recently arrived in the area polycivilizational world lacks much of the general culture, which forms the fundamental basis of the spiritual understanding of the world. Chaos, anarchy, war – is not the cause but the consequence of the fact that humanity is constantly mistaken in their political and legal orientations.

Литература

1. Brzezinsky Z. *The United States and the Persian Gulf* / Z. Brzezinsky, A. Lake, F. Gregory Gause III // Council on Foreign Relations Press (December 2001) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.quickiwiki.com/tr/Zbigniew_Brzezinski.
2. Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order* / S.P. Huntington. – New York : Simon & Schuster, 1996. – 368 p.
3. Huntington S.P. *Who are we?* / S.P. Huntington [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theamericanconservative.com/articles/who-are-we>.
4. Huntington S.P. *Democracy's Third Wave* / S.P. Huntington // *The Journal of Democracy*. – 1991. – № 2(2). – P. 12–34.
5. Fukuyama F. *The End of History?* / F. Fukuyama // *The National Interest*. – 1989. – Summer. – № 16. – P. 3–18.
6. Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order* / S.P. Huntington. – New York : Simon & Schuster, 1996. – 368 p.
7. Huntington S.P. *Political Order in Changing Societies* / S.P. Huntington. – New Haven : Yale University Press, 1968. – 386 p.
8. Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order* / S.P. Huntington. – New York : Simon & Schuster, 1996. – 368 p.
9. Индигенизация [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1506132>.
10. Fukuyama F. *The history at the end of history* / F. Fukuyama [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com/commentisfree/2007/apr/03/thehistoryattheendofhist>.
11. *Balancing the East, Upgrading the West: U.S. Grand Strategy in an Age of Upheaval* / by Z. Brzezinsky [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.foreignaffairs.com/articles/2011-12-13/balancing-east-upgrading-west>.